

КРОКОДИЛ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДОБРОСОВЕТСКИЙ СОВЕТ

Рис. К. Ротова

K 556
6

№ 25

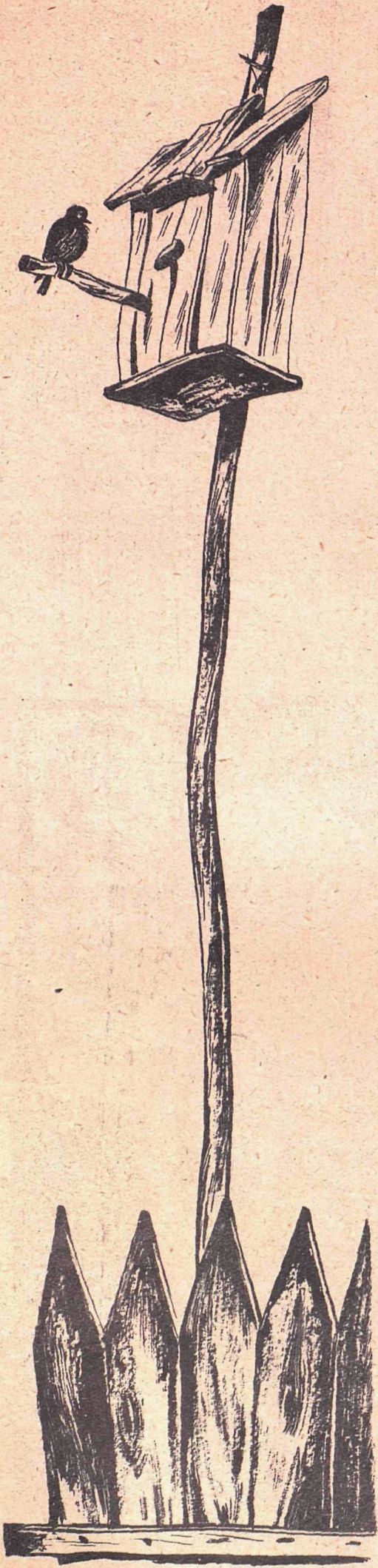
Цена 15 коп.

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

МОСКВА, ИЮЛЬ 1927 г.

Что это? Советы воевать собрались?
Нет, но и другим не советуют!

СКВОРЕЦ (в раздумьи)—Читал об- явление: „Меняю комнату во вновь от- строенном доме...“ Ну их! Моя прочнее все-таки!

В Лондоне проживает бывший помещик Собакевич, тот самый, который продавал когда-то Павлу Ивановичу Чичикову мертвые души. Живется Собакевичу неважно, о бара- ньем боке с кашей ему и мечтать не приходится, но время от времени он все-таки обделывает кой-какие дела и снискивает себе средства к существованию.

Не так давно он проник к твердолобому английскому лорду и предложил ему коммерческую сделку:

— Кое-что мог бы вам продать, сэр. По случаю затруднительных обстоятельств могу, сэр, уступить по самой сходной цене!

— Если это письма Зиновьева и прочие документы, то не утруждайтесь, любезный,— сказал, равнодушно зевнув, твердолобый.— Согласитесь сами, что сейчас, после разрыва с СССР, подобный товар не стоит ни пенса. Все частные фирмы, промышленявшие этим товаром, обанкротились в двадцать четыре часа, полупочтеннейший!

Но Собакевич возразил:

— Кто ж говорит о документах, сэр? Я предлагаю вам не документы, сэр, а совер- шенно иной продукт, лишь косвенно, так сказать, связанный с происхождением докумен- тов... Короче говоря, не желаете ли вы приобрести в полную собственность имеющиеся в наличии белогвардейские души. Товар отличнейший, незаменимый для организации похода против СССР, сэр, и хорошо сохранившийся. Поверьте, что, если б не затрудни- тельные материальные обстоятельства, то...

— Гм! — задумчиво произнес лорд.— Согласитесь, однако-ж, что было бы даже странно платить деньги за подобную заваль... Ведь они уж никуда не годятся, эти ваши белогвардейские души! Не говоря уж о том, что со стороны политической, это просто покойники.

— Не говорите, сэр!—сказал Собакевич.—Недавно Федор Иванович Шалапин пожертвовал нам триста рублей, и, вообще, сейчас наблюдается некоторое, так сказать, оживление... А какие, сэр, имена! Народец-то был какой, сэр!

— Ну, какие там имена... Николай Николаевич?.. Так за него я, наперед говорю, и двух пенсов не дам. Он самой короткой перевозкой не выдержит!

— Хорошо, пусть Николай Николаич в придачу пойдет,—согласился Собакевич.— Но ведь есть еще и Кирилл Владимирович, который в воде не тонет и берется быть советским царем на любых условиях и за любое вознаграждение... Это-ж вещь! Кроме того, могу вам предложить Врангеля, Деникина, Колчака...

— Позвольте, но ведь Колчак же убит! Это уже просто белогвардейская наглость — заведомых мертвецов подсовывать! — рассердился твердолобый.

— Хорошо, не надо Колчака... А я бы и взял недорого, несмотря на то, что адмирал все-таки. Ну, не хотите, как хотите! Могу еще Шульгина предложить, Шкуро генерала, Брешко-Брешковскую, Савинкова Бориса...

— Умер Савинков Борис.

— Так что-ж, что умер? Зато человек-то какой: для конспиративной работы с переде- ваниями лучшего не подыщешь! Советую Савинкова взять! Не хотите? Не надо, вам же хуже... Милюков еще есть, Чернов Виктор Керенский, за которого двух небитых дают... Да вот вам весь список: я уж заранее заготовил. Колчака и Савинкова, так и быть, вычеркните, а за остальных—по фунту штука на круг. По своей цене отдаю!

— А по шиллингу?—сказал лорд.—Берите, любезный, по шиллингу.

Отпустив Собакевича, твердолобый заглянул в список и покачал головой:

— Битый товар! Что с ними делать, с этими мертвыми душами?..

Затем поднял брови и выругался:

— О, чорт! Ухитрился все-таки Петлюру покойника сюда же вставить... Ну, и публика!

Никита Крышкин

БЕЛОГВАРДЕЙСКИЙ СУНДУК

Старый сундук кован сталью и жестью,
В нем барахла непочатый вагон:
Пышный мундир, эполеты честь-честью...
С выпушкой брюки... И связка погон.
В ящик медали уложены вместе...
Был в переделках тяжелый сундук:
Видел Варшаву... Живал в Бухаресте...
Терся в Париже, с владельцем сам—друг
Нынче хозяин как будто доволен...
«Боже царя» напевает весь день...
Старый мундир нафталином посолен...
Выволок, кашляя, всю дребедень.
Вычистил щеткой... И тайные думы
Выразил фразой:—Эх вывез бы чорт...
Не покупают мундиры шурумы,
Но покупает... сиятельный лорд...

М. Андр.

В СТОЛОВОЙ

— Почему так дорого? Ведь на кар- тофельный суп и котлеты цены же сни- жены!

— Да, но это теперь называется «Суп Луи Каторс» и «Котлеты Фан-ди-секль»!

В КУРОРТНОЙ КОМИССИИ

ДОКТОР:—С сердцем у вас хорошо, в же- лудке тоже. Где же у вас плохо?
„БОЛЬНОЙ“:—В ЦКК.

ЗАГАДКИ

(Из архива гражданина Савелия Октябрева)

Что бывает после трех растрат?

«Ишдэишдэ»

★

Когда каждый гражданин может постоять за себя?

«В оредет за нардн в оредет»

★

Торговый каприз

В некоторых магазинах обувь дают примерять толь- ко на правую ногу.

Ноля правая больна—штиблет обратно в ящик!
На левую примерить не могли!
Так кто-же тут—хозяин иль приказчик
Сегодня „с левой встал ноги?..“

СЕЛЬСКОЕ ПОЛОВОДЬЕ

— И большие у вас разливы бывают?..
— Такие разливы... Иной раз веришь ли бутылок не хватает.

М. Васильева.

ПЛЕВАТЕЛЬНИЦА

— Дела у вас в учреждении—ни на грош, а зато пылью хоть подавись! Хрррр!

Представитель РКИ сжал губы и забегал глазами по углам комнаты. Потом поморщился и жирно выхаркнул на пол.

— Канцелярия тоже называется!—проворчал он.—Мы да мы, а простой плевательницы завести не могут!—и вышел.

— Вы что же,—накинулся предправления на своего секретаря,— должно быть совсем потопить меня хотите?! А? Ведь он теперь и эту плевательницу в акт обследования вклатит! Секретарь тоже! До сих пор плевательницы не догадался купить!

— Это что же, без собрания, значит? Чтобы от той же РКИ нагорело потом?

Предправления задумался:

— А, пожалуй, верно—нельзя без собрания!

★
Предправления мученически вздохнул и начал:

— Повестка дня. Вопрос первый—о плевательнице для канцелярии...

В дверях, с бумагой в руках, появился старик-рабочий.

— ...Тебе чего, дед?

— Да вот заявлениице подать. На заводе я, вишь ты, сорок лет проработал, шашть—увольнение...

— Давай заявление—разберем твоё дело!

— Мне, что же тут подождать ответа-то?

— Что-о? У нас в повестке пятьдесят девять вопросов! Работы на несколько заседаний хватит! А ты—«тут подождать»! Не станем же мы из-за твоего пустяшного дела важные вопросы откладывать! Ты вот что, — у нас не как у других, дела без волокиты разбираются—заходи-ка сюда через месяц!.. Продолжаем, товарищи! Слово по первому вопросу—о плевательнице—предоставляется товарищу Брызгалову!

— Товарищи! Вопрос о плевательницах...—и докладчик в обстоятельной, двухчасовой речи доказал собранию, что вопрос о плевательницах—исключительно важный вопрос; пояснил, как обстоит дело с плевательницами за границей, и как—в нашем Союзе; упомянул о мировом наступлении пролетариата на буржуазию и обратном наступлении буржуазии на пролетариат.

Необходимость покупки плевательницы никаких возражений со стороны собрания не встретила, но по вопросу о том, где ее поставить, разгорелись страстные прения: одни настаивали, чтобы плевательница была поставлена обязательно в левом углу канцелярии, а другие—в правом.

В конце концов, было запротоколировано:

«Поставить плевательницу в левом углу от входа».

— Ну-с, товарищи, перейдем теперь ко второму, также чрезвычайно важному, вопросу повестки дня—о починке табурета для курьера канцелярии...

— Что вы, что вы! Какой тут второй вопрос?! Время-то уж знаете сколько?!

— Правильно! До следующего заседания!

★
Через месяц старик-рабочий зашел наведаться:

— Ну, как дело-то мое?

— Не рассмотрено еще!

— Да уж месяц прошел!

— Что ж поделаешь?! Не одно у нас только твоё дело! А всякое дело требует обстоятельного и продуманного решения! Вот, к примеру, месяц тому назад пришлось нам вопрос о плевательнице обсуждать. Поторопились и не так, выходит, разрешили! Сейчас вот опять заседание будет—пересмотреть вопрос придется!

— Когда ж теперь зайти-то?

— Когда? Да загляни так, через месяц, что ли!

★
— Что, неужели уже месяц прошел?—удивился предправления.— Как скоро время летит!.. Совсем было до тебя, старина, черед дошел, да на твоё несчастье к нам опять ревизор из РКИ приезжал. Дело тут, видишь ли, у нас одно не ладится: плевательницу мы в канцелярии специально для ревизора поставили. А вот поди ж ты! Не в том месте, оказывается! Не заметил он ее, да прямо на пол и харкнул. А на нас после этого опять акт составил, будто дела у нас не в порядке. И теперь вот вопрос о месте для плевательницы снова приходится пересматривать!

— Когда ж теперь? Через месяц, что ли?

— А ты сам-то не трудись заходить! Человек ты старый, тяжело тебе! А мы—не чиновники какие-нибудь николаевские, чтобы нам пороги обивать! Как только разберем твоё дело, сейчас же тебя и в известность об этом поставим!

★
Спустя еще два месяца, предправления наказывал курьеру:

— Вот разыщешь одного деда— фамилия его здесь представлена—и передашь ему выписку из протокола по его делу, да растолкуй ему, старому, что мы в его пользу дело решили!

Курьер ушел, а когда вернулся обратно, доложил председателю правления:

— Помер этот дед, товарищ председатель!

— Вон ведь какую пакость выкинул! Помер! Зачем же, спрашивается, мы заявление-то его разбирали?!

Предправления раздраженно прошелся несколько раз по комнате и потом задумчиво, не обращая ни к кому, добавил:

— Даже вопрос о плевательнице, как мне кажется, недостаточно продуманно из-за его дела разрешили!.. А не лучше ли, в самом деле, поставить нам ее не в левом углу, а в правом?!

Ал. Кречетов-Волжский.

ВАЖНАЯ ПТИЦА

— Говорят к председателю вашего жилищного комитета подступились очень надутый?

— Да, надутый здорово — подрядчики его надули.

Луна.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

РЕКОРД ВОЛОКИТЫ И БЮРОКРАТИЗМА

Копия.

Помощнику прокурора по 1-му участку Кубанского округа.

Окружное Земельное
Управление
Кубанского округа.
19 мая 1927 года
№ 43/28728.

С возвращением переписки Округу уведомляет, что гр-ну Мазыко по акту от 3/VI—1923 года за № 491 за уничтоженную у него сапную лошадь, оцененную в 4.000 рублей в деньзнаках 1923 года, подлежащую к выдаче пособие в половинном размере оценки, т. е. в 2.000 руб. в деньзнаках 1923 г., но в виду получения кредитов на оплату уничтоженных сапных лошадей лишь в апреле 1924 года и циркулярного распоряжения Админфинотдела НКЗ от 16 ноября 1923 года № 32009 о производстве выплаты пособий из расчета одного золотого рубля, равного 45.000 рублей в деньзнаках 1923 года, 2.000 руб. оказались равными 4 коп. золотом, которые и были высланы бывш. Краснодарскому Земельному Управлению 23 апреля 1924 года для вручения владельцу лошади, и таким образом бывш. Кубоблзу выплату считало произведенной.

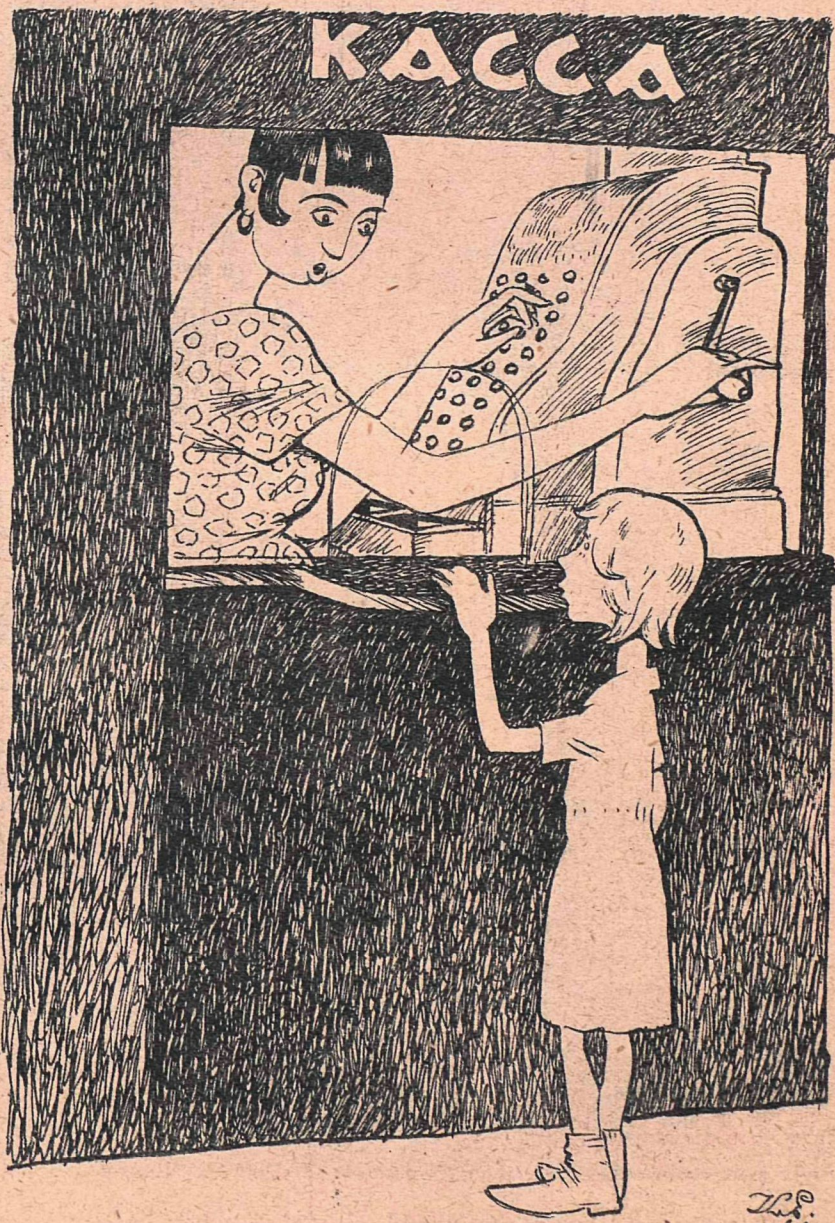
Заведующий Округу Бортник.

За зав. Округотделом Протопопов.

Ведь вот подите же: сапных лошадей научились мы уничтожать, а бессмысленных волокитчиков и бездушных бюрократов до сих пор уничтожить не умеем. Хотя они в 100 раз опаснее любой сапной лошади и цена им не 4 копейки, а ломаный грош!

ПУСТЯКОВОЕ ДЕЛО

Рис. К. Елисева

— А папа сказал, что мне полкопейки сдачи дадут!
— А ты папе скажи, что потеряла ее по дороге.

Рис. Ю. Ганфа

— Хорошо, что завод близко от пивной: нет, нет, да и зайдешь туда!

Арбузы-чайники расставлены по полкам,
Струится в воздухе распаренный покой.
Хозяйка не спеша, размеренно и с толком
Всыпает чай крупичатой рукой.

В розетках сахар мелко расколот,
За стойкой прячутся баранки и лимон,
Закатный луч тягуч и мутно-золот
Ласкает чашек пестрый вавилон.

Жужжит над сахаром мушьяная порода
И за стеной урчит кипящий куб...
Торгует бойко чайная „Свобода“—
Она у нас и чайная и клуб.

Сойдутся двое—сразу: — Здрасьте! — Здрасьте!
Закажут пару крепкого чайку.
И заведут—о том, о сем, о власти,
Об Англии и ценах на муку.

Сенник Петров с сапожником соседом
Особенно на споры горячи.
Схлестнутся так за чайною беседой,—
Хоть разливай! Хоть караул кричи!

Сапожник наш—политик и безбожник,
Петров—церковник, крепкий мужичек.
Газетной мудростью орудует сапожник,—
Петров—из библии читает, как дьячок.

Один кричит:—Ты—гибра и хозяин,
А я—кустарь и честный гражданин!
Другой кричит:—Ты у Адама—Каин!
Лоза бесплодная, навеки блудный сын!

Как кипятки распарятся за чаем:
—„Безбожник!“—„Контра!“—„Лодыры!“—„Паразит!“...

Что говорить—мы в чайной не скушаем,
Когда Петров с сапожником сидит.

Вас. Лебедев-Кумач.

КАРЬЕРА

«Скачи враже, як пан каже»,—ну, это совсем старина!—«Як зав каже»,—говорят теперь украинцы. Я не очень-то украинец, но сию мудрую пословицу вполне воспринял, и вот, когда моя входящая физиономия вдруг не понравилась заву, пошел к нему в кабинет и сказал:

— Товарищ Шишкин, уже вальдшнепишки потянули, а я прекрасно места знаю.

Клюнуло: просветлел Шишкин, ибо он — ужасный охотник. Угодил ему, слава те господи, хотя мне и ружья-то в руках никогда не доводилось держать...

Проходит пора весенняя, охотничья. Снова стал косить на меня Шишкин, обещающим вся-

кие неприятности взглядом, вижу — это секретарь Под'езжаев, мой лютый враг, языком орудует.

Прихожу я к Шишкину и говорю:

— Товарищам, которые обременены тучностью, очень полезен футбол.

Попал аккурат в точку—оказывается, уже мечтал о футболе Шишкин, но неудобно было ему—положение все-таки высокое, и потому не мог он команду по своему весу найти. Организовал я команду из наших управленских — чего уж, кажется, лучше, однако тут неудача: доктора, чтоб им пропасть, за сердечные клапаны Шишкина стали опасаться. Он бросил футболить, и опять вижу обещающий сокращение

взгляд, и опять, замечаю. Под'езжаев языком орудует. Поймал я все-таки свое счастье за хвост: в гребном спорте разыскал свое счастье. Эх, как усадил я Шишкина на гичку, да пару весел ему в руки, а река словно Днепр, гражданином Гоголем воспетый, и никаких на моего зава посторонних взоров и доктора, кроме полезного, что могут сказать.

Теперь секретарствую, а Под'езжаев, мой лютый враг, до входящего снизился.

Про запас, между прочим, имею всякие виды физкультуры...

Какой приятный, украинский народ!!!

С. Бакланов.

ПО-АМЕРИКАНСКИ

Против обыкновения директор явился на службу без опоздания, ровно в девять, чем привел в крайнее замешательство всех своих подчиненных. Настроение у него было необычно приподнятое, а выражение лица—словно он по билету Авиакима кругосветные путешествия выиграл и не знал, прощаться ли ему с родными и знакомыми и лететь, или же по-мещански стоимость полета чистоганчиком на руки получить.

Решил «лететь».

— Жалованья шесть долларов в день будете получать!—с места в карьер огорошил он явившегося к нему с утренним докладом управдела.

— Как-так шесть долларов?—опешил управдел.

— Почти червонец и два рубля по-нашему!—перевел директор.—И потом автомобильчик вам дадим казенный!

— А-а-автомобильчик? — начал вдруг заикаться управдел.

— На службу будете на нем ездить и обратно—со службы!

— Эм... ме... ме...

— Да... А жить будете за городом—на даче, среди зелени и ароматов цветов.

После этих слов управдел потерял не только дар слова, но и, вообще, способность к человеческой речи.

— И все рабочие и служащие нашего завода будут в таких же условиях жить! По-американски! Как у Форда!..

Но управдел уже не слушал своего начальника: богатая фантазия везла его на казенном автомобиле за город, на дачу, туда, где будет жить его будущая законная, а пока—только старшая машинистка вверенной ему канцелярии, товарищ Перепелкина.

— Да что вы оглохли, что ли? Форда, говорю, читали?—уже раздраженно в третий раз кричал директор.

Очнувшись от грез управдел. Увидел начальника. Уразумел вопрос и чистосердечно признался:

— Не читал!

— Не хорошо! Не хорошо! Надо быть в курсе заграничной техники и достижений, тем более, что сейчас у нас, в Союзе, проводится кампания по рационализации. Я целую ночь вчера американскую литературу почитывал: ведь и наше учреждение должно заняться рационализацией. По-американски теперь будем жить... По НОТУ... Конвейеры там разные заведем... Разделение труда... Ну, и все прочее... Дело это для нас новое, серьезное дело, ответственное. Придется мне уж самому за него взяться, ни на кого другого положиться не могу... Вот, к примеру, улучшение условий труда. Другой бы на моем месте сразу же этими долларями и автомобилями всех рабочих и служащих оделил и за это уж наверняка под суд угодил бы.

— Так значит... Долларов-то... Автомобилия... Дачи... Это... Не того... Не будет у меня?

— Будет и у всех будет, но только не теперь! У всякого здравомыслящего хозяйственника прежде всего ставится опыт!

— Опыт?

— Да, опыт и в самом небольшом масштабе, чтобы в случае неудачи не нажать себе неприятностей! Вот и нам придется пока всю рационализацию проводить частично, осторожно, а улучшение условий труда даже на одном только человеке испытать!

— А... нельзя ли на мне... этот опыт-то... про-извести? А?

Директор с упреком посмотрел на управдела:

— Только того не хватало, чтобы я на себе еще его произвел! Что же обо мне скажут, если я на казенные деньги автомобиль для себя куплю, дачу найму, жалованье вдесятеро повышу?! Запомните—я и вы в последнюю очередь! Надо на демократических началах этот опыт провести—над кем-либо из низших или средних служащих!

Управдел сразу как-то обмяк, раскис, ему стало так скучно, что если бы он умел, то обязательно бы завыл или заскулил.

— Ну, пора и к делу приступать! Идемте!—кивнул ему директор.

Перед дверью в канцелярию директор остановился.

— Как считаешь книг об Америке,—обратился он опять к управделу,—так на каждом шагу начинаешь наши недочеты замечать! Вот, к примеру, эта дверь...

— А что дверь? Дверь как дверь! В полной исправности как будто!

Директор с сожалением поглядел на своего подчиненного, глубокомысленно пожевал губами и сказал:

— Снимете ее—устарело! На ее месте дверь-вертушку повесите! И такую, чтобы ее еле-еле повернуть можно было!

— Это для чего же?—удивился управдел.

— Ах, как тяжело говорить с технически отсталым человеком!—скорбно вздохнул директор.—А для того, чтобы сотрудники и публика привыкли употреблять некоторое усилие на открытые двери, а потом, через год так через два, мы к этой вертушке приделаем ременную передачу к динамо, и у нас бесплатная электроэнергия будет!

Войдя в канцелярию, директор остановился и потянул носом.

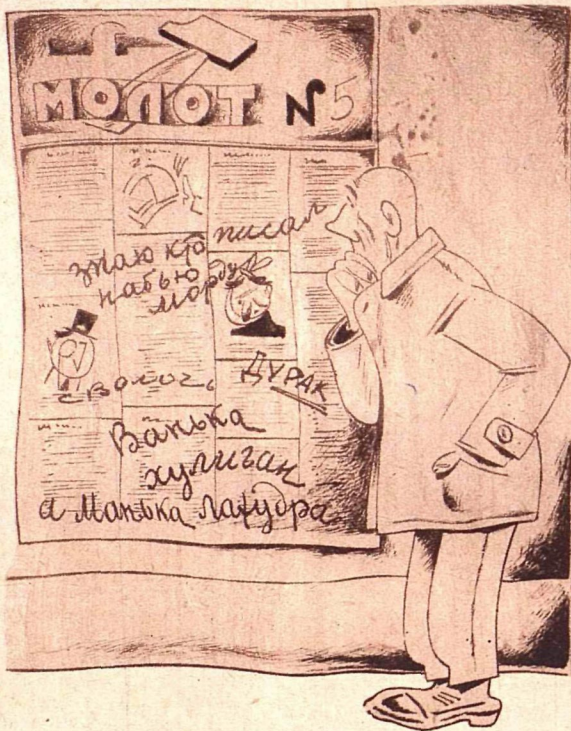
— Накурено?—тоже понюхав воздух, спросил управдел.—Можно вентиляция пустить!—и он подался было вперед.

Но директор испуганно ухватил его за руку:

— Боже упаси! Это что же вы золото хотите на ветер пускать? О, как же вы отстали от науки! Как вы отстали!—сокрушенно покачал головой директор.—Неужели вы до сих пор еще не знаете, что из дыма теперь золото добывают? Правда, такая добыча пока еще себя не оправдывает, но это ведь—вопрос времени!.. Строго-настрою приказать—тщательно закрыть.

СТРАННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Рис. и тема Як. Завьялова

— Ишь ты! Газета стенная, а слова на ней заборные!

вать все вытряжки, форточки и двери, всячески поощрять курение: впоследствии и мы попробуем добычей золота заняться!.. А... а... это куда? На помойку?—всплеснул руками директор, увидя уборщицу с увесистой корзиной мусора.

— А то куда же еще?

— Раз и навсегда запрещаю что-либо выбрасывать! Придет время—мы и мусор будем использовать! Вон у Форда на утилизации одних только отбросов десятки миллионов долларов экономят!.. Да... А потом... вы не находите, что сотрудники у вас работают довольно медленно?

— На-нахожу! — неуверенно согласился управдел.

— Запишите себе: срочно пригласить в канцелярию оркестр для игры во время занятий—по последним научным данным, музыка, ритми-зируя движения, увеличивает производительность труда!.. Ну, да ладно!.. Идите по своим делам!.. Вы не нужны мне пока!..

Всю канцелярию окинул взглядом директор. Внимание на одной машинисточке остановилось—юбочка выше колен, подбородок с ямочкой, в глазках—по чортику.

Подождал. Подсел.

— Я американские порядки завожу у нас... На вас решил испробовать... На автомобиле хотите кататься?

Машинисточка вспыхнула. Глазками—боязливо на соседок. А вполголоса сказала:

— Очень хочу!

— Будете кататься! А денег по шесть долларов в сутки давать вам буду!

— Очень вам благодарна!.. Я вот комнату...

— Что комнату,—на целую дачу вам денег безвозмездно отпущу! На автомобиле туда и обратно возить вас буду! Как в Америке!

Еще ниже наклонила голову машинисточка, и потупя глазки, призналась шопотом:

— А с управделом—вы не верьте—у меня ничего еще... такого... не было!

Через месяц директор горько жаловался управделу:

— Вот от должности меня отстранили, под суд отдают! А за что, спрашивается? За то, что я рационализацию более осторожно, чем другие, только в порядке опытов проводил? А интимная сторона этого дела—с товарищем Перепелкиной—разве кого касается? Ведь это же мое личное дело!.. Ну, и посудите сами—можно ли у нас после этого какую-нибудь рационализацию проводить, когда даже такие передовые, казались бы, люди, как РКИ, и те не понимают необходимости вести дела по-американски?! Нет,—всегда говорил,—отсталая наша страна, совсем отсталая!

Директор вздохнул и, мечтательно закотив глаза, добавил:

— Эх, а если б не эта РКИ, и дельце бы я поставил! Крррасота! Всем бы Фордам нос утер! Утер бы!

Ал. Кречетов-Волжский.

★

ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ

(Шутка)

Бремя мысли не легко—

Жгут проклятые вопросы:

— Если есть Госмолоко,

Есть ли госмолокососы?

В сокращениях наша прить

Отклоненьями богата:

— Все ли слово «сократить»

Производят от «Сократа»?

Если зам, с девичей в такт,

Сам гоняется по склонам:

Не является ль сей акт

Стопроцентным самогоном?..

М. А.

★

НЕОЖИДАННАЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

Васю втащил, Соньку влпхнул, кажется всю родню устроил, а тут, как на грех, открывается свободная вакансия.

Теплого знакомого, думаю, посадить—нет шалишь: бывали случаи, что и теплые знакомые, после благодеяния, свинью подкладывали. Дать другому воспользоваться—дураком станут считать.

Задумался крепко:

— Кого бы?..

Что ты, будешь делать. Оказывается, одна только мол бабушка неустроена, но она долго так покоптила небо—68 лет ей. Однако смел влпхнуть регистраторшей эту развалину. Некоторые просители обижались: глуха, перепутывала фамилии, да и возсела она регистривать, признаюсь, впервые. На просителей, понятно, чихнуть, гораздо хуже, что напоролась она на одно из крупных лиц нашего учреждения. Так и брякнула ему старая дура:

— Вы уж извините меня, господин товарищ начальник. Старенькая я и глухенькая. Где уж мне письмоводство вести!

Затрясся я, все поджилки задергало, но напрасно ошпарился,—крупное лицо: прозорливец. Раскрыл он рот в благодушной улыбке:

— Ах старенькая и глухенькая: это великолепно. Назойливых просителей, которые вносят тарарам в наш аппарат отгонять будет.

И вышло, действительно, по его слову—крайняя необходимость кому: тот орет, орет, да и наконец доорется, а шантрапа бездельная отплывать начала от стола регистраторши.

Благодарность получила от крупного лица, ибо от ней—моей тухлявой—исходит рационализация.

Бета.

БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ

ПОДПИСЧИКАМ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

1. „МОЛОДАЙКА“—художника Архипова.
2. „ПОМОРЫ“—художника Берингова.
3. „СОВЕТСКИЙ СУД“—художника Иогансона.
4. „КАЛИНИН У ЗЕМЛЯКА“—художника Михайлова.
5. „КРАСНАЯ СВАДЬБА В ДЕРЕВНЕ“—художника Терпихорова.
6. „ДЕРЕВНЯ ОБУЧАЕТСЯ“—его же.
7. „ПИОНЕРЫ У КОСТРА“—художника Костяницына.
8. „ТОВАРИЩИ, ЗА МНОЙ“—его же.

Эти картины с последней выставки АХРР (Ассоциация Художников Революционной России) мастерскими „Рабочей Газеты“ воспроизведены в натуральных красках (размером 18×27 см. каждая) и выдаются в виде **БЕСПЛАТНОЙ ПРЕМИИ** всем **полугодовым** подписчикам „Рабочей Газеты“, уплатившим деньги вперед.

ВСЕ 8 КАРТИН БУДУТ РАЗОСЛАНЫ В ИЮЛЕ С Г.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

1-е издание	Цена за 6 месяцев с июля до конца года.	5-е издание	Цена за 6 месяцев с июля до конца года.
„Рабочая Газета“ ежедневная газета ЦК Всесоюзной Коммунистической партии (большев.).	3 р. 60 к.	„Рабочая Газета“, „К р о к о д и л“, „Хочу все знать“.	8 р. 40 к.
2-е издание		6-е издание	
„Рабочая Газета“ и журнал „Крокодил“ еженедельник сатиры и юмора.	6 р. 60 к.	„Рабочая Газета“, „К р о к о д и л“, „Р а б о т н и ц а“.	9 р.
3-е издание		7-е издание	
„Рабочая Газета“ и „Хочу все знать“ ежемесячный научно-популярный журнал.	5 р. 40 к.	„Рабочая Газета“, „К р о к о д и л“, „Хочу все знать“, „Р а б о т н и ц а“.	10 р. 80 к.
4-е издание			
„Рабочая Газета“ и „Работница“— еженедельный журнал для работниц и жен рабочих—домашних хозяек. Орган отдела по работе среди женщин ЦК ВКП(б).	6 р.		

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В М О С К В Е: В Главной конторе—Сушевский вал, 63; Тверская, 15 и во всех районных экспедициях „Рабочей Газеты“. В ПРОВИНЦИИ: во всех отделениях „Рабочей Газеты“ и других центральных газет, а также во всех почтово-телеграфных конторах. Деньги направлять по адресу: Москва, Главная контора „Рабочей Газеты“, Сушевский вал, дом № 63.

ДЕРЕВО ЖИЗНИ

Мы долго по дачному делу гуляли: прошли поле, забрели в лес и, наконец, вышли к порубке, где и решили присесть отдохнуть. Спутник мой, Иван Никанорович Мамалыгин, шел несколько сзади меня, собирал какие-то цветочки и травки и наслаждался природой. Я сел на недавно срубленную толстую осину и пригласил его разделить мое пристанище. Иван Никанорович внимательно посмотрел на сваленное дерево, обошел его кругом и, видимо что-то обнаружив достойное внимания, горько вздохнул, покачал головой и сказал:

— Так и вся жизнь!!

— В чем дело, Иван Никанорович?!

— Из размышлений о жизни исхожу при рассмотрении срубленного дерева. Ежели бы вы взяли на себя труд...

Я глянул по направлению, предуказанному мне его пальцем, и ничего чрезвычайного не обнаружил—осина, как осина. Хорошие дрова будут. Но палец Ивана Никаноровича был непоколебим.

— Что вы там нашли?!—встал я с ненасуженного еще места.

— А вот-с.

И он указал мне на сохранившийся в целости зеленый листик трепыхавшийся на легком ветерке.

— Ну?!

— Вот я и говорю: так и вся жизнь наша!

— Как—«так»?!

Иван Никанорович укоризненно покачал головой, как бы сетуя на мою непонятливость:

— Давно ли это дерево пышно росло?! Давно ли на нем красовались многочисленные ветви, давно ли росли под ним прибиты?! А ныне?! Дерево лишено корней, свалено на землю, обнажено. Все сучья и ветви обрублены, дерево мертво. Но единственный листок—жив и трепещет. Единый!!! Так и мы все...

— Все-таки не понимаю, Иван Никанорович...

ЗАЕЗДИЛИ...

В духовическом вику, Зарайского уезда, за год была 31 ревизия.

Приехали с подушками,
С пуховыми постелями,
Работают неделями
И пишут с завитушками.
Обзавелись хозяйками,
А может быть, и «милками»,
С развинченными гайками,
С потертыми затылками.
Потеют и стараются,
Еще приплыть собираются,
С обозами, с коровами,
С амбарами и хатами,
С большущими мандатами
И с лицами суровыми.
Хотите—не хотите ли,
Избавьте нас «святители»
От грозного нещестия,
От бани и от веников,
От «злых иноплеменников»,
Еще от сумасшествия!
Увы, орава заново,
По наши потроха...
Тошна уха Демьянова,
Крыловская уха!

М. Праскунин.

Луховицы, Рязанской губ.

— Да!!! Я и забыл, что вы в нашем городе недавний гость и с историей его незнакомы. Присядем,—я вам объясню.

Мы присели и закурили.

— Я работаю, как вам известно, в областном отделении всесоюзного треста. Отделение большое,—одних служащих свыше ста человек, работы—великое множество и эти сто человек перегружены: кто—сверхурочными, кто—командировочными, кто—суточными. И все—разные люди, мало даже знакомые между собой, все новые. Из старослужащих—один я.

Организовано наше отделение еще в 1922 году,—пятилетие справляли недавно. Но так ли было... И с чего оно началось, наше отделение... Началось с представительства. И был представителем некий Антон Прокофьевич Мамалыгин, а при нем секретарь—Анна Осиповна Мамалыгина и помощник—Николай Осипович Лыгин,—братец Анны Осиповны. Но как прибавлялось работы, то росли и штаты. Через год, в двадцать третьем году, уже была контора вместо представительства: заведующий конторой Антон Мамалыгин, зам его—Николай Лыгин, секретарь—Анна Мамалыгина, сестрица Лыгина и супруга зава, помощником был приглашен Сергей Прокофьевич Мамалыгин, братец зава, бухгалтером—Прокофий Антонович, папаша зава, тремя конторщиками были: я, двоюродный племянник Антона Мамалыгина, Осип Лыгин, папаша супруги зава и мой брат, Семен. К двадцать пятому году, к ноябрю месяцу, служащих было свыше ста пятидесяти человек, все перегруженные, ибо дело развивалось, все обремененные кто сверхурочными, кто командировочными, кто суточными. И все—либо Мамалыгины, либо просто Лыгины. Вот это было дерево... Сколько под ним грибов росло, сколько ветвей его было, как пышно оно раскинулось и разраслось... А ныне?! Дерево срублено, лишено веток и сучков и один лишь я, Мамалыгин, как этот листик, еще живу, покорно ожидая своей участи!!

Иван Никанорович прослезился. Стало грустно и мне:

— Скажите, Иван Никанорович, что же случилось?! РКИ вмешалось?! Уволили всех?!

— Уж вы скажете... За что же-с?! У нас все в порядке было. Просто Антон Прокофьевич Мамалыгин получил новое назначение. Вот и перетянул всех помаленьку отсюда к себе. Теперь за мной очередь,—жду вызова на новую работу...

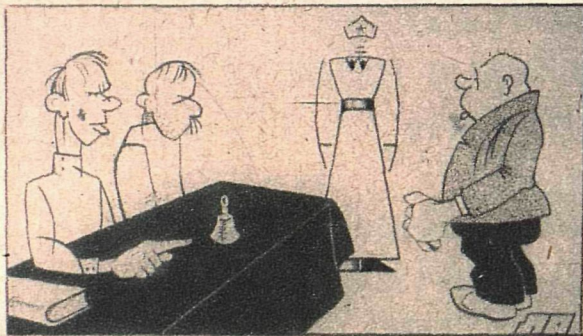
... Трепыхавшийся на срубленной осине листок притих, потом вдруг оторвался и залетел куда-то в траву...

Вл. Павлов.

КОНКУРС „КРОКОДИЛА“

Рис. и тема Ф. Стова

Рис. и тема Э. Осипович (Одесса)

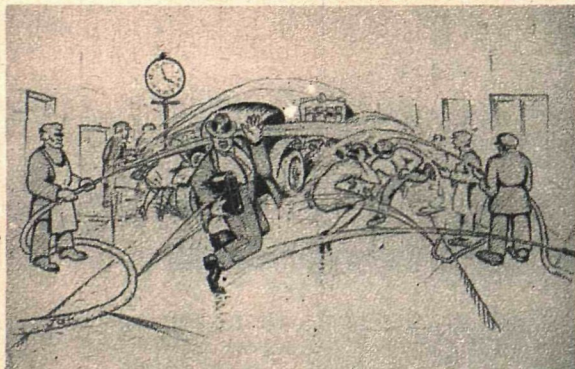
— Подсудимый! Ваше социальное положение?
Безвыходное, т. судья.

СЕЛЬСОВЕТЧИК: — Надо в ВИК донести,—наша учительница с мужчиной разговаривает.

ОТБОРАНА КОМИССИЕЙ.

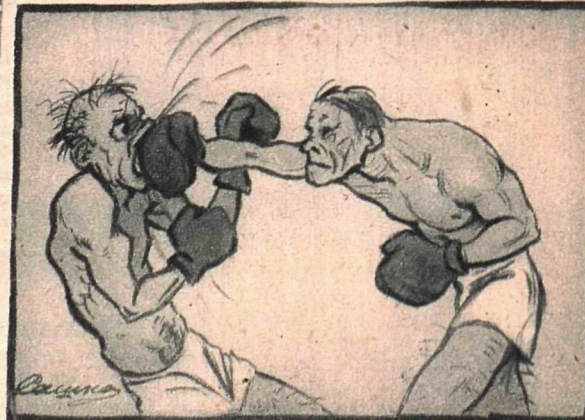

БЕСПЛАТНЫЙ ДУШ ДЛЯ СОВРАБОТНИКОВ МОСКВЫ.

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!

ПОСЫЛАЙТЕ НАМ МАТЕРИАЛ НА КОНКУРС ТЕМ

ДЛЯ „КРОКОДИЛА“ ДЛЯ

ЖЕРТВА СПОРТА.

Рис. К. Елисеева

БЮРОКРАТ: — Был я в этом учреждении, — не нравится мне: неоформленный порядок прохождения бумаг.

ВНИМАНИЕ В БОК

**ЗАПИСЫВАЙТЕ КОГО СЛЕДУЕТ в 0-ВО ДРУЗЕЙ
„НЕ КЛАДИ ПЛОХО!“**

Запись принимает „КРОКОДИЛ“
Москва, Центр, Тверская, 3.

СПЕЦИАЛИСТ ПО КОМАНДИРОВКАМ

Ходатайствуем о записи в число членов симпатичного общества друзей «Не клади плохо!» председателя нашей коммуны «Трудовое крестьянство» (Армавир) тов. И. П. Литвинова. Он у нас может за один месяц 50 раз командироваться в город, за 60 верст. Кроме того, он замечательно умеет раздавать маклерам комиссионные.

РЕЗОЛЮЦИЯ «КРОКОДИЛА»: Принять И. П. Литвинова условно, потому что для первой очереди могут найтись кандидаты и почище.

КАНДИДАТЫ ИЗ АСТРАХАНИ

Подходящим членом общества друзей «Не клади плохо!» считаю астраханскую губдеткомиссию, в особенности тов. Винокурову. Комиссия открыла киоск по продаже вина и пива, и теперь ежедневно забирает эти почтенные напитки для себя, устраивая вечера с возлияниями на детский счет. Запишите-ка их.

А. Моисеев.

РЕЗОЛЮЦИЯ «КРОКОДИЛА»: Принимая во внимание основную цель общества—«ознакомление с прокуратурой», считаю выдвинутую кандидатуру подходящей. Во избежание совестительства, прошу астраханцев выдвинуть тов. Винокурову из деткомиссии.

**Кто следующий?
Записывайте!**

СТРОИТЕЛЬСТВО РАЗВИВАЕТСЯ

В городе Борисове местное начальство усиленно занимается особым видом строительства, а именно: устраивает своих жен на службу. Тов. Шифрин, председатель выездной сессии, устроил свою супругу Шагинянову делопроизводителем у нарследователя.

Сам прокурор тов. Рожков сделал небольшую пристройку—пристроил супругу в финчасть.

Борисовские безработные, конечно, в восхищении от такой ловкости названных лиц, и теперь мечтают породниться с тов. Шифриным и с тов. Рожковым.

Милый.

ГОСТОРГОВСКИЕ УВЛЕЧЕНИЯ

Всякий знает, что чем больше мы себя окружаем зеленью, тем чище вокруг нас воздух. В городах теперь зеленые насаждения разводятся всюду, где только возможно.

Это увлечение зелеными насаждениями охватило всех, и кое-кто увлекается даже чересчур. Примером такого увлечения может послужить Госторг. Отправил он из Арзамаса в Польшу 3 вагона репчатого лука. Лук был погружен такого качества, что, когда открыли в Польше вагон, то там оказался целый цветущий огород. Все луковички проросли и зазеленели. К сожалению, поляки оказались к зелени равнодушны, и нам пришлось потерпеть 4.000 р. убытка. Это тем более неприятно, что от всего этого пахнет не особенно хорошо.

Пирожок с луком.

САСОВСКИЕ СТРАННОСТИ

В Рязанской губернии есть городишко Сасово. Городишко небольшой, а замечательный. Ответственные работники, попавшие в Сасово, очень быстро приобретают способность засасывать всякое казенное добро. Некоторые из них ухитряются засасывать даже очень крупные предметы. Например, тов. Климов, сасовский военком, однажды засосал целое пиннино. Интересно было бы узнать—обладают ли другие города и местности нашего Союза столь странным качеством и, если обладают, то по части каких именно предметов? Отзовитесь,—очень интересуюсь!

В. Шкакин.

С НОВОСЕЛЬЕМ!

Пишут из Покровска АСС РНЦ:

Председатель рабжилтоварищества «Кооператор» при Немзаволгсоюзе, Скоморохов Тимофей, пользуясь своим положением, добился, что ему купили дом за 750 рублей. Кроме того, он получил на ремонт еще 350 рублей. Без ведома и согласия членов правления израсходовал еще несколько сот рублей на оборудование этого дома. В квартире же он и по семейному положению, и по получаемому жалованью нуждается меньше других членов товарищества.

Скоморохи когда-то смешили народ, а теперь от Скомороховых приходится плакать. У кого еще, жалые кооперативные детки, есть подобные председатели?

ВАШЕ СЛОВО

Пишут из рельсопрокатного цеха Сталинского завода (Донбасс):

Десятник холодного отдела Лысенко был выдвинут на должность пом. зав. рельсовым складом. Вначале заведующий складом тов. Семенов хвалил выдвиженца, а через некоторое время сократил его за ненадобностью, и вместо Лысенко взял на работу другого человека. Партийка и профсоюз молчат...

Вероятно, они потому не разговаривают, что полагают, что «молчание—золото», но если б они знали, что такое «молчание»—«это вилы в бок»—они давно бы заговорили.

СИДИТ У МОРЯ

Жалуются крестьяне из дер. Зуи, Симферопольского района:

Прислали в нашу больницу зубврача, но вот уже 4 месяца, как этот врач сидит без дела, так как никаких инструментов ему симферопольский горрайздрав не присылает. Зубной врач получает жалованье и квартирные.

Какие вы жадные! Послал вам горрайздрав зубврача, а теперь вам подавай инструменты, а потом еще потребуете ваты... и чтобы вас еще лечили.

С ПОТОЛОЧНОГО ПОЛЕТА

В № 5 «Советского Экрана» помещена рецензия С. Вэна о кино-картине «Кавказ в Заре». Там мы читаем:

До сих пор нам показывали Кавказ с «птичьего полета». Кавказ из окна Военно-Грузинской жел. дороги.

Наш совет «Советскому Экрану»: не открывайте окон на несуществующей железной дороге, а загляните хотя бы через окно в школу по ликвидации безграмотности.

ПРАЗДНИК НЕ ДЛЯ ВСЕХ

Один товарищ из гор. Самары недоумевает:

Календарь, изданный «Киев-печать», называет праздник 2 июня—«Сожествие», а календарь издательства Севзапоблпромбюро—«Вознесение». Как же на самом деле называется этот праздник.

«Снижение»! А празднуется он вовсе не 2-го, а 1 июня, и то только покупателями, и всего лишь на 10 процентов.

ИЗ ПУСТОГО В ПОРОЖНЕЕ

Пишет нам один товарищ из гор. Воскресенска, Московской губернии:

В наш УПБ прислал МГСПС анкету с такими вопросами: сколько работников до 22 лет, сколько до 30—40 и т. д., и выше. Сколько лет всем вместе...

Недогадливый читатель спросит: «Зачем же требуется им знать, сколько это лет будет вместе работникам УПБ?» А мы знаем зачем! Для собственного прокормления—вот зачем! На таком материале, небось, человек пятьдесят чиновников кормятся.

КОМАНДИРОВОЧНЫЕ УВЛЕЧЕНИЯ

Тов. «Бережливый» сообщает:

Управление промыслами треста «Эмба-нефть», в Уральской губ., командировало в Москву с отчетом бухгалтера, который пробыл в командировке 82 дня и получил за нее 1.275 руб. 51 коп. Командировка через два месяца второго бухгалтера, пробовавшего в командировке 56 дней, обошлась в 1.486 руб. Все это—не считая жалования.

Вот, именно, не считая! А хорошо бы подсчитать, сколько денег откомандируется из беспризорной трестовской кассы.

ВОДЯНЫЕ ГОЛОВЫ

Тяжелый случай вышел в Баку.

Союз водников и Каспийское пароходство перезаключили колдоговор. Перезаключение происходило долгое время. Обе стороны положительно опупели от спора. Наконец, пришли к соглашению, засели за работу. Пыхтели, пыхтели, и высидели новый колдоговор, с прибавкой в несколько процентов.

Посмотрели обыкновенные, нормальные люди на этот договор и диву дали: 13-й разряд будет получать меньше 12-го, а 14-й разряд, благодаря 3 проц. прибавки, теперь будет платить за квартиру на 8 проц. дороже.

Надо бы переделать этот договор, да боятся: как бы еще хуже чего не вышло. Сидят теперь водники на берегу моря и ждут хорошей погоды—может составители договора поумнеют.

Ерш.

ГУБЕРНАТОРСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Прислали нам план театра гор. Самары имени Карла Маркса, издание общества археологии. На этом плане мы прочли такую надпись:

«Ложа губернатора».

Самарские археологи ставят губернатора просто в неловкое положение. Каково ему, бедняге, обладать ложей в театре, носящем имя Карла Маркса. Положение, определенно, ложное.

В «доброе старое время» предприимчивому человеку ничего не стоило заработать копейку. Напечатает в газете объявление: «Высылаю за 99 копеек два отреза на костюм и секретный альбом парижских красавиц», и доверчивая, простодушная провинция полетится в почтовую контору переводить в буквальном и в переносном смысле этого слова свои трудовые денежки.

Теперь не то! Провинцию приходится ошеломлять американской деловитостью и великобюджетной организованностью, соединенной с честной искренностью, прямою и задушевностью. Брать ее, что называется, прямо за рога. В этом отношении публикуемый ниже документ может считаться роскошным образцом. Он настолько характерен для нашего времени, что мы с удовольствием печатаем его целиком.

В ПОСРЕДСТВО СОЮЗА РАБИС, ИЛИ СОЮЗУ СОВТОРГ-СЛУЖАЩИХ, ИЛИ РАБПРОС ГОРОДА УЛАЛА, ОЙРАТИЯ.
Т.т.

Имея желание перебраться из Белоруссии к вам на постоянное жительство в течение этого лета, можно и раньше, просим не отказать сообщить нам с следующим:

- 1) не найдете ли возможным дать применение нашим занятиям, устроив меня на работу по специальности бухгалтера или старшего счетовода с 6-летним стажем;
- 2) преподавателя спорта—легкой атлетики в школах, клубах, с одновременным управлением хором (хормейстера), как бывший оперный певец (баритон), и ныне могущий с успехом выступать в концертах и вечерах, в театрах и кино, или какой-либо другой род занятий вообще;
- 3) может ли получить место моя жена, окончившая Московскую консерваторию по классу рояля у проф. Игумнова,—штатной пианистки, солистки и аккомпаниаторши (оперной, опереточной, оркестровой) в театре, в клубе, в кино, в музиколах;
- 4) найдутся ли для нее ученики-цы по роялю, для дачи им уроков, как побочный заработок. Пианистка прекрасная и преподавательница опытная;
- 5) может ли получить работу мой брат—бухгалтер, а ранее был шофером и завед. гаражем, соглашающийся принять ту или другую, или новую должность;
- 6) может ли получить работу жена брата—доктор (окончила в 1926 г. медфак);
- 7) какое число театров, кино и населения в городе;
- 8) можно ли будет получить квартиру в 2—3 комнаты для нас—бездетных, и какая плата;
- 9) близко ли лес, река от города, и
- 10) стоимость рояля или пианино среднего качества, дабы знать—будет ли смысл брать свой рояль и избежать расходов по перевозке его.

Все четверо: 2 брата с женами—члены союза, и при надобности союз вышлет референцию за каждого, при чем можно добавить, что все мы молоды и энергичны: мне 38 лет, жене 26 лет, брату 27 лет и жене его 26 лет.

Настоящее письмо, как предложение труда, просьба передать по соответствующим учреждениям и союзам, а за отсутствием вакантных мест в вашем городе, просьба не отказать переслать в тот город, в котором по вашему мнению ощущается недостаток этих специальностей.

Согласиться на проезд сможем при условиях предоставления нам всем работы, или раздельно, по супругам: т. е. мне и жене, или брату и его жене, и какие условия оплаты труда.

С совершенным почтением В. ЦЕБЕРГ.

В Ойратии, тем не менее, отнеслись к предложению универсального семейства довольно прохладно, и препроводили это циркулярное предложение труда в «Крокодил». Но, кто знает, устоит ли какой другой город перед столь заманчивым предложением? Как это пишут в циркулярных программах: «4 Цеберг 4» — музыкальные бухгалтеры и агробаты!

В УЕЗДНОМ КИНО

- Тонкое житие у этих заграничных буржуев.
- А что?
- Сам видишь, на каждом шагу рвется.

Издательство «Рабочая Газета»—Москва, Тверская, 3.

Ответственный редактор К. Мельцев.

НА ГИТАРЕ, МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ
можно без знания нот легко научиться играть. Общее руководство для трех инструментов по цифровой системе с новыми песнями, романс., танц. и пр. высыл. налож. плат. за 2 р. 75 к. с пер.

НА ГАРМОНИИ
(двухрядной) русск. и венского строя самоучитель игры по той же системе с 30 музык. ном. высыл. налож. платежом также **ЗА 2 РУБЛЯ 75 КОП.**

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЕТ
«РУССКО-ИНОСТРАННАЯ КНИГА»,
МОСКВА, ул. Герцена, дом 9/4.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ежемесячный научно-популярный журнал

Хочу ВСЕ ЗНАТЬ
ИЗДАНИЕ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»

Цена отдельного номера 40 коп. по подписке 35 коп. в месяц.

В НОМЕРЕ 48 СТРАНИЦ И МНОГОКРАСОЧНАЯ ОБЛОЖКА

В журнале регулярно печатаются популярн. статьи по всем отраслям знания. К участию в журнале привлечены видные силы. В каждом номере многочисленные иллюстрации, фотографии, чертежи, таблицы, диаграммы.

Подписка принимается: в Москве: 1) Главная контора «Рабочей Газеты», Суцевский вал, 63; 2) Тверская, 15, «Раб. Газ.» и 3) во всех районных экспедициях «Раб. Газ.». В провинции: во всех отделениях «Раб. Газ.» и во всех почт.-телегр. конт. Деньги направл. по адресу: Москва, Главн. конт. «Раб. Газ.», Суц. вал, 63.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедельник сатиры и юмора

КРОКОДИЛ

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТСЯ В НЕСКОЛЬКО КРАСОК НА СПЕЦ. МАШИНАХ СИСТЕМЫ «ОФФСЕТ».

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 15 КОП. ПО ПОДПИСКЕ — 55 КОПЕЕК В МЕСЯЦ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
В Москве: Главная контора «Рабочей Газеты», Суцевский вал, 63 и Тверская, 15. В провинции: во всех отделениях «Рабочей Газеты».

Уполномоченный Сибирев с утра бегал по селу, как говорится, высунув язык и каждого встречного спрашивал:

— Товарищ, не видал ли ты суслика? — Гражданин, нет ли у вас хоть одной ножки суслика?

— А зачем вам, товарищ Сибирев, понадобились суслики? — Он ничего не ответил, только молча протянул бумагу. И граждане прочли: УССР УПОЛНОМОЧЕННОМУ СИБИРЕВУ.

ХРУСТАЛЬСКА СІЛЬРАДА Вам надлежит поймать шесть штук сусликов. Ножки из сусликов представить в с/совет не позже 20 мая 1927 г. Если не исполните, то будет штраф.

Еще тяжелей вздохнули односельчане и заохали: — Как же помочь вашему горю, тов. Сибирев, когда нет в нашем селе ни одного суслика? А тут их еще шесть штук требуется.

И предлагали:

— Дайте-ка я резжу в город, може где куплю в кооперативе сусличьих ножек.

— Може выписать из Москвы?

— Может быть, послать телячьих ножек, может быть, там и не разберут.

— А что с нами будет ежели разберут?

Поохали, поохали и разошлись ни с чем.

И тогда Сибирев пришел домой, сел за стол и написал:

В «КРОКОДИЛ».

«Товарищ редактор!

В нашем селе нет сусликов. Что мне ответить сельсовету — потому сусликов в нашем районе никто в жизни не видал»...

Действительно, что делать?

Товарищи читатели, большая к вам просьба, как увидите суслика, выворачивайте ему ножки и тащите их на почту и спешно посылайте в Хрустальный совет. Дружней! Выручим тов. Сибирева!

К. Л.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

НОВЫЙ КАДР СОТРУДНИКОВ

Странное впечатление производят некоторые наши рекламы. «Комсомольская Правда», например, бухает такое объявление:

У М Е Р

ли видный общественный деятель, случилось ли важное политическое событие... все это постоянно освещается в „Комсомольской Правде“. Читайте и распространяйте свою газету. Заказы и деньги направлять по адресу...

Орехово-Зуевская «Колотушка» закручивает еще чище:

КРУШЕНИЕ ПОЕЗДА.

смерть видного общественного деятеля, работа у исполкома, проф. организаций... все это ты найдешь в „Колотушке“...

Не ведают ли рекламным делом в этих изданиях джентльмены в белых цилиндрах, обычно сопровождающие похоронные катафалки? Весьма похоже!

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ

Севастопольский коммунальный промышленный трест открыл новый способ изготовления скелетов, о чем и публикует:

Требуйте везде мыло или!

Отзыв доктора Иванова о киле.

Кил—это мягкая нежная глинистая масса, вполне и чрезвычайно быстро смывающаяся в воде тело и волосы...

Помылся человек килем, смыл с себя тело и волосы и легко ему! Выгода, конечно, есть, но есть и неудобства: придется перешивать костюм. Впрочем, расход этот можно произвести за счет экономии на парикмахерской. Кстати, как в Севастополе дела с ликвидацией неграмотности?

Сар. Мяс.

ЗАПАХ НЕВАЖНЫЙ!

Рис. И. Малютина

— Странно! Строили кооператоры из сосны, а пахнет явной „липой“!

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.